

Вторая стадия — *общее расследование* — включала в себя предварительный допрос арестованного с целью установления основных обстоятельств дела. Поскольку действовала презумпция виновности, подозреваемый уже на этой стадии превращался в обвиняемого. В ходе допроса судья стремился запутать обвиняемого, путем шантажа и угроз сломить его волю, убедить его в бессмысленности отрицания вины. В целом, Каролина ставила подозреваемого (обвиняемого) в позицию, когда он фактически не являлся стороной, наделенной хотя бы минимумом юридических прав. Бремя доказывания невиновности лежало именно на нем, но никаких реальных возможностей для опровержения обвинения ему не было предоставлено.

Главной стадией процесса являлась третья стадия — *специальное расследование*. Поскольку законодательство стояло на позициях теории формальных доказательств, Каролина содержала полный, исчерпывающий перечень «доброкачественных доказательств, улики и подозрений» практически по каждому виду преступлений. Показания одного свидетеля считались полудоказательствами, и лишь совпадение показаний двух свидетелей расценивалось как полноценное доказательство. Если не было прямых доказательств, прибегали к косвенным (в качестве таковых могли выступать дурная репутация подозреваемого, обнаружение его на месте преступления, его внешние признаки и др.). Свидетельства, опровергающие обвинение или смягчающие вину, в расчет не принимались. При этом важно подчеркнуть, что даже вся совокупность доказательств, улики и подозрений не являлась основанием для окончательного осуждения: непременным условием было признание обвиняемым своей вины. Самым же эффективным средством достижения этой конечной цели являлся допрос под пыткой.

Каролина устанавливала ряд условий для применения пытки: необходимы были либо обвиняющие показания двух «добрых» свидетелей, либо механическая сумма нескольких «подозрений». В свою очередь, само признание под пыткой считалось действительным также при соблюдении некоторых условий: оно должно быть сделано не непосредственно в момент пытки, а после окончания пытки, и повторено не раньше чем через сутки вне камеры пыток. Пытки не должны были применяться в отношении больных людей, инвалидов, стариков,